

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.13

**РОЛЬ МОЛОДЕЖИ
В ПРЕОДОЛЕНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ
И РАЗВИТИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

**THE ROLE OF YOUTH
IN OVERCOMING
ENVIRONMENTAL RISKS
AND DEVELOPING
ECOLOGICAL
CULTURE**

Захарова Вера Александровна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
Крымский филиал ФНИСЦ РАН,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Researcher, Crimean Branch
of the Federal Research Center of RAS,
Simferopol, Russia,
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

В статье анализируются место и роль молодежи в преодолении экологических рисков и развитии экологических ценностей и экологической культуры. Рассматриваются специфика современных экологических рисков и роль молодежи в их преодолении. Исследуются экологические ценности и экологическая культура молодежи в контексте изучения практик повседневности и политического процесса. Намечаются перспективы исследования экологической культуры молодежи в условиях современных вызовов, угроз и рисков.

Ключевые слова: молодежь; экологическая культура; экологические риски; экологические ценности.

The article analyzes the place and role of youth in overcoming environmental risks and developing ecological values and ecological culture. The specificity of modern environmental risks and the role of youth in overcoming them are analyzed. The ecological values and ecological culture of youth are studied in the context of researching everyday practices and the political process. Prospects of research of youth's ecological culture in the conditions of modern challenges, threats and risks are outlined.

Keywords: youth; ecological culture; environmental risks; ecological values.

Введение

В последние годы экологическая повестка во многом интерпретируется в русле широкого спектра проблем обеспечения глобальной безопасности. Исследователи отмечают, что в условиях экологического кризиса происходит «снижение эффективности биотической регуляции», которое «приводит к уменьшению способности экосистем к самоочищению и тем самым усугубляет проблему загрязнения окружающей среды, что негативным образом сказывается на самой биотической регуляции» (Муравых, 1997. С. 101). Таким образом, перед цивилизацией встаёт задача не только постоянного мониторинга экологических систем средствами точных наук, но и подготовки гуманитарной базы для формирования и принятия новых ценностей.

Основная нагрузка по преодолению экологических рисков ложится на плечи будущих поколений, т. е. на молодёжь как самобытную социально-демографическую группу, ориентированную на инновационное конструирование реальности. Попытаемся обосновать данное положение.

Специфика современных экологических рисков и роль молодежи в их преодолении

Немецкий социолог У. Бек акцентировал внимание на экономических аспектах появления и дальнейшей интенсификации экологических проблем, а также их институционализации в условиях рефлексивного модерна. Согласно основному тезису его социологической теории риска, «все, что угрожает жизни на этой земле, угрожает тем самым интересам собственности тех, кто живет торговлей и превращением в товар продуктов питания и самой жизни. Таким образом, возникает глубокое, систематически обостряющееся противоречие между желанием получать прибыль и интересами собственности, которые двигают процесс индустриализации, с одной стороны, и многообразными грозными последствиями этого процесса, наносящими ущерб прибыли и собственности (не говоря уже об ущербе самой жизни), – с другой» (Бек, 2000. С. 46). Описанное выше противоречие, однако, в последние годы привело к тому, что уже во многом постиндустриальные, развитые и богатые страны на практике решают экологические проблемы, тогда как многие так называемые развивающиеся государства, преимущественно с сырьевой экономикой, крайне далеки от реального решения данных проблем.

Поэтому вполне понятно, что речь идет о формировании и развитии экологической культуры, которая, несмотря на свои локальные ва-

рианты, несомненно, претендует на глобальный охват территории (всей планеты), обладает массовым характером, поскольку даже высокие доходы богатых стран не всегда могут уберечь от окружающих экологических рисков. На этом фоне на первое место выдвигаются страны и территории, обладающие серьёзными рекреационными ресурсами, способные выступать в роли драйверов экологического туризма (Кургузов, 2013). В данной связи, например, Россия по-прежнему располагает серьёзным рекреационным потенциалом, который, однако, полностью не задействован, более того, целый ряд природных экосистем продолжает находиться под угрозой исчезновения. Вместе с тем алармистские настроения в отношении экологических проблем могут быть существенно скорректированы или устранены в результате социально-экономического планирования и национальных проектов, учитывающих необходимость сохранения, развития и популяризации рекреационных ресурсов страны.

Важно переоценить социальные следствия новых взаимоотношений человека и техники, поскольку современный человек зачастую в большей степени окружён со всех сторон не столько природой, сколько техникой. Как отмечают современные исследователи, сущность «инструментальности техники сокрыта от глаз большинства современных ее потребителей. Человек начинает осознавать, что не он оказывается потребителем техники, использующим ее в производстве внешних ему, но важных ценностей, а она сама потребляет его силы, время, его жизнь, использует его в производстве себя в роли придатка машины, в ходе непрерывного самовоспроизводства “технологического человека” в себе, смотрящего на иной, нетехнологический мир глазами пришельца, иноземца» (Мякинников, 2015. С. 35). Если раньше человек находился в зависимости и был ограничен природой, то теперь он в большей степени стал зависим от техники и ограничен ею. В результате, согласно вышеприведенному взгляду, оказывается, что отчуждение человека зашло уже настолько далеко, что приобрело субстанциальные отличия от природной среды.

Не секрет, что по всему миру растут затраты на экономическое обеспечение глобальной экологической культуры, возникшей в условиях роста рисков, связанных не только с разрушением окружающей среды, но и, например, с активным внедрением на рынок генетически модифицированных продуктов (ГМО) и т.д. В данной связи исследователи отмечают, что, для того «чтобы избежать лишних экономических затрат и экологических издержек, порой нужно первоначально вложить большие средства. Однако опыт тех, кто старается воплотить

свою экологическую мечту в жизнь, свидетельствует о том, что одних лишь средств все равно недостаточно, требуется изменение сознания в сторону его экологизации» (Терновая, 2013. С. 25). Причём коррекция общественного сознания должна происходить преимущественно в молодом возрасте на этапе становления личности в качестве субъекта социальных изменений. Поэтому именно на этапе образования необходимо внедрять инновационные практики экологической культуры в молодёжные сообщества.

Вместе с тем деятельность, направленная на формирование позитивной экологической культуры, которую вслед за Э. Фроммом можно назвать «биофильной», определяется как «экологическое просвещение», обладающее непосредственным воспитательным воздействием. Однобоким будет мнение, что молодёжь является только лишь пассивным объектом экологического просвещения и воспитания, напротив, надо полагать, что молодые люди, реализующие инновационную функцию социального развития, способны продуцировать экологические ценности и формировать новые установки по отношению к природной среде обитания. В данной связи ещё К. Манхейм отмечал, что молодёжь – это «оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» (Манхейм, 1994. С. 443). Поэтому неудивительно, что именно молодые люди способны стать и становятся лидерами экологического мейнстрима, не в последнюю очередь это происходит потому, что они, как правило, имеют незапятнанную репутацию. К тому же сама юность ассоциируется с природной красотой и романтическим восприятием окружающей действительности.

Однако действия субъектной молодёжи как носителя революционных изменений, пусть и под экологическими лозунгами, должны быть скорректированы разумной государственной политикой и мерами экологического просвещения и воспитания. «Эффективность экоэтических действий возрастает на уровне гражданских объединений. Гражданские движения (массовые объединения на основе сотрудничества для достижения определенной цели, связанной с защитой природы), локальные группы и группы интересов (представители населения, заинтересованные в решении определенных проблем локального характера)» (Рогожа, 2015. С. 67). Это, в свою очередь, уже в ближайшее время потребует от власти реальной институционализации экологической проблематики, которая может быть эффективно осуществлена

при непосредственном расширении полномочий гражданского общества в решении актуальных проблем.

Экологические ценности и экологическая культура молодежи и практики повседневности

Вместе с тем многие экологические ценности ещё предстоит актуализировать в сознании представителей подрастающего поколения страны, тем самым включив экологическую культуру в практики повседневности. Таким образом, должен быть сформирован экологический габитус современной российской молодёжи. В данной связи крупный французский социолог П. Бурдьё отмечал, что «габитус есть то, что позволяет “обжить” институции, практически их присвоить и тем самым поддерживать в активном, жизненном, деятельном режиме, постоянно вырывая их из состояния омертвелой буквы, омертвелою языка, заставить ожить чувство, растворенное в них. Однако при этом габитус подвергает эти институции пересмотру и преобразованию, что есть компенсация и условие их реактивации» (Бурдьё, 2001. С. 111). Всё-таки необходимо признать, что экологические ценности в сознании российских граждан занимают существенно меньшую роль по сравнению с жителями развитых стран Запада, где экологические проблемы не только являются первостепенными, но во многом выступают определяющим фактором реальной политики.

В связи с пониманием экологической культуры в обществе зачастую бытует мнение о том, что экологизм, рассматриваемый как определенная идеология, обязательно противостоит ценностям и практикам консюмеризма. Таким образом, радикальный отказ от консюмеризма в ближайшее время выглядит во многих аспектах явно утопическим проектом. В среде экологов ориентированных теоретиков и активистов распространено мнение, что уйти «от зависимости от потребительской цивилизации и потребительской культуры можно, по убеждению сторонников “зеленой экономики”, фокусируя внимание не на экономике, а смещая акценты в сторону социально ответственного поведения, ориентированного на то, чтобы любая активность человека оставляла благоприятный экологический след» (Терновая, 2013. С. 18). Экологическая культура должна поддерживать стремление человека к выполнению позитивных или нейтральных действий для окружающей среды. Однако на деле оказывается, что потребительские практики способны активно принимать в себя и рутинизировать экологическую проблематику, внедряться в рекламу и паразитировать на страхе людей перед экологическими угрозами.

Консюмеризм как идеология позднего капиталистического общества оказывается совокупностью высокоадаптивных экономических стратегий, которые на деле не решают реальные экономические проблемы, а скорее подменяют их несколько трансформированными представлениями о существовании и необходимости потребления разнообразных экопродуктов и экотоваров. Массовая культура оказалась вполне восприимчивой к актуальности многих экологических проблем. Подобные товары точно так же навязываются потребителю посредством перманентной рекламы, осуществляемой в том числе при помощи экспертов по здоровому питанию и образу жизни.

Экологический коучинг (обучение экологичным практикам жизни) уже является неотъемлемым элементом современного стиля жизни для многих продвинутых представителей среднего класса. Так, например, французские социологи Л. Болтански и Э. Кьяпелло для описания данной проблемы предложили термин «зелёный консюмеризм», который включает в себя погоню за экологически чистыми продуктами и другими (более экологичными) способами обустройства собственного быта. «Зелёный консюмеризм опирается на тематику, в которой в самых общих и самых расплывчатых формулах утверждается ценность природы: последняя рассматривается, с одной стороны, как местонахождение подлинного, то есть “оригинального”, которое должно сохраняться как таковое и которому всегда угрожает “извращение”, то есть воспроизводство в копиях, оцениваемых по их верности “оригиналу”, модели, а с другой – как хранилище эстетических (пейзаж) и органических (биологическое разнообразие) различий, приумножение которых само по себе производит богатство. С этой точки зрения промышленные продукты отрицаются ещё и потому, что их производство ведёт к загрязнению окружающей среды» (Болтански, 2011. С. 747). Подобный поверхностный взгляд на экологические проблемы практически не препятствует распространению консюмеризма в молодёжной среде (принимаемого в качестве базовой ценности) и тем более не уменьшает само потребление товаров и услуг.

Экологические ценности и экологическая культура молодежи и политический процесс

В итоге оказывается, что экологическая культура является довольно сложным, амбивалентным образованием, способным даже привести к протестной активности, что может неблагоприятно отразиться на безопасности страны. В данной связи необходимо помнить, что инновационность молодёжи в сфере социальных практик далеко не все-

гда приводит к стабилизации общества и нуждается в поддержке со стороны институтов социализации, включая государство. Экологическая культура может стать эффективным интегратором молодежи, только если будет опираться на чёткие правовые нормы и требования безопасности. «Охрана окружающей среды – деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий»¹. Всё-таки на практике далеко не всегда удаётся применять имеющееся законодательство в полном объёме, особенно учитывая коррупционную составляющую природопользования в регионах страны.

В данной связи, однако, необходимо помнить, что в западном обществе молодёжные экологические движения долгое время придерживались довольно радикальных социальных практик, направленных на единение с природой, но при этом противостоящих государственной политике. Поэтому важно формировать и поддерживать экологическую культуру современной российской молодёжи таким образом, чтобы по возможности избегать крайностей контркультурного и политического радикализма (Алексеева, 2017).

По мнению В.П. Макаренко, основная проблема регулирования и преодоления глобальных экологических проблем упирается в практически повсеместную государственную автаркию. «Каждое государство до сих пор ведёт себя так, – отмечает В.П. Макаренко, – как если бы оно было единственным островом на Земле. Тем самым оно даёт множество поводов для объединения экологического движения. Например, если систематизировать все последствия вырубания лесов в европейской и сибирской частях России для изменения климата, то неминуемо возникает вопрос об экологической ответственности всех правительств, существовавших в России на протяжении XX в. Нетрудно понять, что данная проблема является прежде всего политической» (Макаренко, 2000. С. 232–233). Более того, экологические противоречия и проблемы могут выступать инструментом глобальной геополитики, а также политического и экономического давления одних стран на дру-

¹ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. URL: [http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/).

гие. Таким образом, политизация экологической тематики является болезненным местом современного социального регулирования экологических процессов, поскольку включает в себя возможность радикализации молодёжи со стороны как левого, так и правого края (Вититнев, 2012). Причём как излишний конформизм по отношению к экологическим проблемам, так и чрезмерный радикализм и нонконформизм в данной области приводят к негативной социализации и делинквентным поступкам молодёжи.

Экологическая культура в процессе социализации российской молодёжи играет существенную роль, однако её потенциал ещё полностью не исчерпан. Тем более что со стороны Российского государства исходит (причем порой вполне оправданное) недоверие к целому ряду международных экологических организаций, которые идентифицируются российской властью прежде всего как иностранные агенты. Особенно острым на этом фоне выглядят заявления «Greenpeace Россия» о том, что «в Новоуральск направлено 600 тонн урановых “хвостов”» (Greenpeace Россия ... , 2019), т. е. ядерных отходов из стран Европы. Подобные сообщения могут также оказать негативное воздействие на самочувствие современных россиян, в особенности жителей отдаленных регионов, признанных неблагополучными с точки зрения экологической обстановки. Вместе с тем вне зависимости от достоверности подобной информации она уже сама по себе наносит удар по имиджу России как крупнейшей экологической державы, создавая серьёзные трудности для развития туризма.

Заключение

Экстенсивные технологии природопользования, характерные для России, оставили свой отпечаток на экологической культуре жителей страны, в то время как в странах Западной Европы в силу ограниченности территории получили развитие именно интенсивные технологии природопользования. В России, напротив, огромная малозаселенная территория способствовала экстенсивному природопользованию, захоронению отходов в отдаленных частях страны, что также привело к слабому развитию мусороперерабатывающей промышленности. Однако особое внимание заслуживает поддержание экологического равновесия на территории проживания коренных народов, которые обладают довольно развитой естественной экологической культурой, опытом гармоничного существования с природой. Речь в первую очередь идёт о народах Крайнего Севера, обладающих развитым набором этических норм взаимоотношения с природой.

Отношение к окружающей среде и природным объектам, при этом находящимся в общественной собственности, зачастую оказывается в России не на высоте. Но при этом экологическая культура современной российской молодёжи должна содержать в себе этические детерминанты, соответствующие культурному коду страны и имеющие «доморощенную» природу. Хотя при этом нельзя полностью прекратить импорт природосберегающих и природоохранных технологий из-за рубежа, тем самым не исключая из собственного рассмотрения реального опыта и достижений иностранных государств.

Необходимо исследовать аспекты возможной политизации и в определенных случаях радикализации экологического движения в молодёжной среде. Кроме этого, важно отметить, что в молодёжной среде происходит культурная диффузия экологических и потребительских ценностей, что порождает феномен так называемого зелёного консюмеризма и в целом способствует организации экологичного досуга и здорового образа жизни.

Литература

Алексеева А.П., Анисимов А.П. «Экологический терроризм» и «экологический радикализм» в доктрине и законодательстве России: разграничение понятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 54–58.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. Режим доступа: [http:// biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=444458](http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=444458).

Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма М.: Новое литературное обозрение, 2011.

Бурдьё П. Практический смысл : пер. с фр. М.; СПб. : Ин-т эксперим. социологии: Алетея, 2001.

Вититнев С.Ф. Экологическая наука в политическом измерении и идеология правого радикализма // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2012. № 2. С. 123–129.

Кургузов В.Л. Экологический туризм как фактор сохранения и использования культурного и природного наследия //

References

Alekseeva, A.P., Anisimov, A.P. (2017). “Ecological terrorism” and “ecological radicalism” in the doctrine and legislation of Russia: differentiation of concepts. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 2 (65), 54-58. (in Russian).

Bek, U. (2000). Risk society. On the way to another modern. Trans. from German V. Sedel'nik, N. Fedorova. M.: Progress-traditsiya. Available at: [http:// biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=444458](http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=444458).

Boltanski, L., Kyapello, E. (2011). The new spirit of capitalism. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.

Bourdieu, P. (2001). Practical meaning. Trans. from French. M.; SPb.: In-t eksperim. sotsiologii: Aleteyua.

Vititnev, S.F. (2012). Ecological science in the political dimension and the ideology of right-wing radicalism. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Istoriya i politicheskie nauki*, 2, 123-129. (in Russian).

Kurguzov, V.L. (2013). Ecological tourism as a factor in the conservation and use of cultural and natural heritage. *Problemy sot-*

Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 1 (11). С. 108–114.

Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д.: Феникс, 2000.

Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

Муравых А.И. Философия экологической безопасности. М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы при Президенте России, 1997.

Мякинников С.П. Специфика западного типа мировоззрения общества как препятствие для глобальной экологизации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182). С. 30–36.

Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.

Рогожа М.М. Экологическая этика в гражданском обществе: теоретико-прикладные аспекты // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2015. Т. 19, № 4. С. 64–69.

Терновья Л.О. Защита прав потребителей: экономика, политика и этика // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17). С. 18–25.

«Greenpeace Россия»: в Новоуральск направлено 600 тонн урановых «хвостов». Режим доступа: <https://tksmi.ru/greenpeace-rossiya-v-novouralsk-napravleno-600-tonn-uranovyh-hvostov/>.

sial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri, 1 (11), 108-114. (in Russian).

Makarenko, V.P. (2000). The main ideologies of our time. Rostov-na-Donu: Feniks.

Manheim, K. (1994). Diagnosis of our time. M.: Yurist.

Muravykh, A.I. (1997). Philosophy of environmental safety. M.: Izd-vo Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente Rossii.

Myakinnikov, S.P. (2015). The specifics of the Western type of worldview of society as an obstacle to global greening. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7 (182), 30-36. (in Russian).

On the protection of the environment. Federal law of 10.01.02 No. 7-FL. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.

Rogozha, M.M. (2015). Environmental ethics in civil society: theoretical and applied aspects. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoy vestnik*, 19, 4, 64-69. (in Russian).

Ternovaya, L.O. (2013). Consumer protection: Economics, politics and ethics. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy)*, 1 (17), 18-25. (in Russian).

“Greenpeace Russia”: 600 tons of uranium “tails” sent to Novouralsk. Available at: <https://tksmi.ru/greenpeace-rossiya-v-novouralsk-napravleno-600-tonn-uranovyh-hvostov/>.

Поступила в редакцию

15 октября 2019 г.